

Двое пробыли за границей больше недели, прежде чем вернуться домой.

У Цзян Жуй закончился отпуск. Воспользовавшись жарой популярности, студия получила для нее вторую женскую роль в фильме. Хотя это был небольшой литературный фильм, Шэнь Юйчуань прочитал сценарий, и роль вполне подходила Цзян Жуй, и если бы она сыграла ее хорошо, то, возможно, была бы не хуже главной героини.

Она присоединилась к съемочной группе, и Шэнь Юйчуань также начал думать о сценарии. Он уже выбрал драму, за которую возьмется в следующем году, а съемки начнутся после нового года.

Двое возлюбленных разделены, и связаться можно только по мобильному телефону каждый день. В течение этого периода Шэнь Юйчуань хотел прийти в съемочную группу, чтобы познакомиться с актерским составом, но был отвергнут Цзян Жуй. Только за два дня до Нового года она временно отдохнула и вернулась в город В.

Как только она вернулась, то столкнулась с проблемой встречи с его родителями.

Мать Шэня давным-давно хотела увидеться с Цзян Жуй, но она приняла во внимание, что двое детей давно не были вместе, и она боялась оказать на них слишком сильное давление, поэтому промолчала. Позже, когда она узнала, что Цзян Жуй сирота, она позвонила Шэнь Юйчуаню и сказала ему привести девушку домой на Новый год.

Естественно, Цзян Жуй не испугалась бы такого рода вещей, поэтому она отправилась в торговый центр, чтобы купить праздничную одежду, и подготовилась к церемонии встречи. В полдень в канун Нового года она и Шэнь Юйчуань вернулись в дом Шэнь.

По дороге Шэнь Юйчуань боялся, что она будет нервничать, поэтому продолжал рассказывать о семейных делах:

— Папа мало разговаривает, просто поздоровайся с ним, когда войдешь в дом. Мама может задать несколько вопросов, и если ты не сможешь на них ответить, просто посмотри на меня. Есть две тети-помощницы, толстую зовут Ван, она отвечает за кухню, а худую зовут Ли, она отвечает за уборку в доме. Тетя Ли обычно убирает там, где мы сейчас живем.

— Есть две тети, которые помогают. Есть ли еще садовники, водители, телохранители и т.д.? — Цзян Жую стало любопытно: — Неожиданно семейное происхождение учителя Шэнь очень необычно. Есть ли в легенде, что, если ты ведешь себя плохо, просто иди домой и унаследуй живую версию собственности на десятки миллиардов долларов?

— Как можно так преувеличивать, — рассмеялся Шэнь Юйчуань. — Еще есть водитель, муж тети Ли, и больше никого. Мои родители стареют, а меня нет рядом, так что безопасно, если с ними будет больше людей.

— Это правда, — Цзян Жуй кивнула.

Однако, когда она увидела отца и мать Шэнь, она сразу же искоса посмотрела на Шэнь Юйчуаня. Она только что услышала, как он сказал, что его родители стареют. Она думала, что им по меньшей мере по шестьдесят лет, но, когда они встретились, на вид им было за сорок, и выглядели они очень молодо.

Что удивительно, так это то, что Шэнь Юйчуань и отец Шэня на самом деле были вырезаны по одной и той же схеме, но уголки глаз отца Шэня более морщинистые, а между бровями залегли

глубокие складки, которые выдают его истинный возраст. Она смотрела на него, как будто видела Шэнь Юйчуаня двадцать лет спустя. Цзян Жуй не могла не взглянуть еще раз.

Она поздоровалась с дядей и тетей.

Отец Шэнь кивнул в ответ, а мать Шэнь сразу взяла ее за руку и сунула ей красный конверт в качестве церемонии встречи.

По дороге сюда Шэнь Юйчуань также беспокоился, что на вопросы матери Цзян Жуй будет трудно ответить. Но на самом деле, она культурный человек. Даже если в глубине души ей интересно узнать о Цзян Жуй, она умеет держать язык за зубами и не поставит других в неловкое положение.

Что касается Цзян Жуй, если она готова проводить с кем-то свое время, она определенно сделает другого человека счастливым.

Можно сказать, что у двоих был очень счастливый разговор. В течение получаса после встречи мать Шэнь достала несколько фотоальбомов и, указав на фотографии, рассказала ей о детских неприятностях Шэнь Юйчуаня.

— Посмотри на эту фотографию. Она была сделана, когда он только пошел в детский сад. В детстве он выглядел очень высокомерным. Он не хотел играть с другими детьми во дворе. Он думал, что они глупы. Когда другие дети играли на песчаных дюнах, он стоял, скривив рот, и говорил, что там слишком грязно. Ты знаешь, Сяо Ся? Однажды я поздно вернулась с работы, а когда забрала его, в детском саду остался только он. Я видела, как он прекрасно проводил время, играя в песке, думая, что песок недостаточно влажный, и он пописал на него!

— Правда? Хахахаха... — Цзян Жуй ошеломленно улыбнулась: — Учитель Шэнь действительно играл в пи-пи, когда был маленьким!

Шэнь Юйчуань не мог больше слушать и запротестовал:

— Мама, почему я ничего подобного не помню? Ты, должно быть, неправильно запомнила.

— Невозможно запомнить неправильно. Тебе тогда было всего три года. Что ты знаешь? Давай, Сяо Ся, посмотри, это из тех времен, когда он учился в младших классах средней школы ...

Двое время от времени смеялись.

Шэнь Юйчуань сидел в стороне, почти задаваясь вопросом, было ли правильным решением отправиться сегодня домой.

Во второй половине дня, готовя новогодний ужин, матери Шэнь пришлось самой приготовить два особых блюда. Цзян Жуй вошла на кухню, чтобы помочь, но ее вытолкнули.

Шэнь Юйчуань показал ей свою комнату. Хотя он редко бывал дома, комната содержалась в чистоте. Там была целая стена полок, заполненных наградами, трофеями и различными моделями.

Цзян Жуй шагнула вперед и присмотрелась повнимательнее. Все они были крупномасштабными соревнованиями, начиная от городов, провинций и даже стран, заканчивая математическим и физическим моделированием.

Она не могла удержаться от восклицания:

— Учитель Шэнь когда-то был магистром наук! Я действительно не могу ничего сказать.

Подбородок Шэнь Юйчуаня незаметно приподнялся, выглядя смиренным, но на самом деле он хвастливо сказал:

— На складе все еще есть несколько штук, и здесь выставлено для демонстрации.

— Тогда почему ты позже стал актером? В противном случае, ты мог бы быть ученым, эрудитом или кем-то еще сейчас.

Шэнь Юйчуань покачал головой:

— Внезапно, когда я учился в колледже, у меня возникла сильная идея. В то время Гу Нин познакомил меня с новым режиссером, и я стал популярным. Теперь я думаю об этом. Мне повезло, если бы я не стал актером, я, вероятно, не встретил бы тебя.

— Нет, — сказала Цзян Жуй.

Даже если бы он не стал актером, а стал кем-то другим, она все равно нашла бы его, просто с другой личностью.

Но только она знала это, и даже если она сказала, он бы ей не поверил.

— Итак, — подвел окончательный вывод Шэнь Юйчуань, — когда я был молод, я играл со всевозможными моделями и никогда не мочился и не играл с песком.

— Ты очень умный! — Цзян Жуй радостно сказала: — Но я все еще верю тому, что сказала тетушка, потому что..

— Из-за чего?

— Потому что я также видела фотографию учителя Шэня в брюках с открытой промежностью, на которой изображен маленький Цзюцзю! Хахахаха ... — Цзян Жуй была вне себя от радости.

— ... — Шэнь Юйчуань.

Он отчетливо помнил, как прятал все эти черные истории, как, черт возьми, она их узнала? Действительно устал.